

Политическая лингвистика. 2026. № 2 (116).

Political Linguistics. 2026. No 2 (116).

УДК 811.111'42+81'38+81'27

БК Ш143.21-51+Ш143.21-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.55

Код ВАК 5.9.8; 5.9.9

Валерия Анатольевна Радаева

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия,

v.a.radaeva@urfu.ru, SPIN-код: 5040-4457

Метонимическая номинация субъекта в репрезентации концепта «российская угроза» в западном медиадискурсе

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается использование метонимической номинации субъектов в западном медиадискурсе при репрезентации концепта «российская угроза». Метонимия позволяет медиатексту концентрировать внимание на определенных характеристиках или функциях субъекта, поэтому анализ метонимии в номинациях открывает дополнительные возможности для понимания стратегий репрезентации акторов в медиадискурсе. Анализ отобранного материала опирается на когнитивную классификацию метонимии Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Применение данной классификации дает возможность системно фиксировать типы метонимических номинаций, которые используются для обозначения субъектов и источников событий. На материале 9 публикаций англоязычных СМИ 2024–2026 гг., посвященных российско-украинскому конфликту, выявлены доминирующие стратегии метонимического переноса наименований, а именно три стратегии: место вместо учреждения (*Place for Institution*), учреждение вместо ответственных лиц (*Institution for People Responsible*) и контролирующий вместо контролируемого (*Controller for Controlled*). Анализ показывает, как через метонимические сдвиги формируется образ России как целостного источника угрозы (стратегия деперсонализации) и ее лидеров как лично ответственных за решения (стратегия персонализации), что позволяет исследовать когнитивные и прагматические механизмы конструирования образа России как угрозы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, журналистика, медиадискурс, медиатексты, англоязычные СМИ, средства массовой информации, языковые средства, язык СМИ, медиаобразы, образ России, коллективный Запад, концептосфера, политические концепты, дискурсивные стратегии, метонимия, метонимическая номинация, персонализация, российская угроза.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Радаева Валерия Анатольевна, ассистент кафедры иностранных языков, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, email: v.a.radaeva@urfu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Радаева, В. А. Метонимическая номинация субъекта в репрезентации концепта «российская угроза» в западном медиадискурсе / В. А. Радаева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 2 (116). — С. 66-72.

Valeriya A. Radaeva

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, v.a.radaeva@urfu.ru, SPIN code: 5040-4457

Metonymic Nomination of the Subject in the Representation of the Concept of the “Russian Threat” in Western Media Discourse

ABSTRACT. The article examines the use of metonymic nominations of subjects in Western media discourse when representing the concept of the “Russian threat”. Metonymy allows a media text to focus on certain characteristics or functions of a subject; therefore, the analysis of metonymy in nominations opens up additional opportunities for understanding the strategies of representation of actors in media discourse. The analysis of the selected practical material is based on the cognitive classification of metonymy worked out by J. Lakoff and M. Johnson. The application of this classification makes it possible to systemically record the types of metonymic nominations that are used to denote subjects and sources of events. Based on the material of 9 publications of the English-language media in 2024–2026 devoted to the Russian-Ukrainian conflict, the dominant strategies of metonymic transfer of names have been identified, namely three strategies: *Place for Institution*, *Institution for People Responsible* and *Controller for Controlled*. The analysis shows how, through metonymic shifts, the image of Russia as an integral source of threat is formed (depersonalization strategy) and its leaders as personally responsible for decisions (personalization strategy), which allows the researcher to explore the cognitive and pragmatic mechanisms of constructing the image of Russia as a threat.

KEYWORDS: political discourse, political texts, journalism, media discourse, media texts, English-language media, mass media, language means, mass media language, media images, image of Russia, collective West, conceptosphere, political concepts, discursive strategies, metonymy, metonymic nomination, personalization, Russian threat.

AUTHOR'S INFORMATION: Radaeva Valeriya Anatol'evna, Assistant Professor of Department of Foreign Languages, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Radaeva V. A. (2026). Metonymic Nomination of the Subject in the Representation of the Concept of the “Russian Threat” in Western Media Discourse. In *Political Linguistics*. No 2 (116), pp. 66-72. (In Russ.).

В последние десятилетия международная информационная среда претерпела значительные изменения, что усилило роль медиадискурса в формировании общественного мнения и конструировании образов субъектов (акторов) мировой политики. Средства массовой информации (СМИ) и цифровые платформы оказывают существенное влияние на восприятие политических событий, создавая нарративы, которые часто выходят за рамки сугубо фактического описания и формируют определенные оценки и интерпретации. В этом контексте приобретает особую актуальность репрезентация России в западном медиадискурсе, особенно с учетом интенсивности освещения международных конфликтов, геополитических противоречий и вопросов безопасности в мире.

Особый интерес представляют медиатексты, в которых Россия изображается как угроза, поскольку подобная репрезентация напрямую влияет на формирование общественного мнения о Российской Федерации. В западных СМИ часто создаются нарративы, где концепт «российская угроза» становится ключевым элементом политического повествования. Изучение того, как этот концепт вербализуется в медиатекстах, позволяет выявить закономерности, через которые формируется политическая интерпретация России и ее действий.

Одним из ключевых аспектов анализа медиадискурса является номинация субъектов, т. е. способы обозначения действующих лиц в тексте. Через выбор их наименований формируется восприятие акторов, их роли на политической арене, возникают определенные коннотации. Исследование номинаций позволяет выявить закономерности, с помощью которых медиатекст структурирует восприятие политических событий и их участников, обеспечивая целостное восприятие ситуаций аудиторией.

Особый интерес представляют случаи, когда номинация субъекта осуществляется не напрямую, а через метонимические сдвиги, т. е. через использование одного наименования для обозначения другого, связанного с ним объекта или актора. Метонимия позволяет медиатексту концентрировать внимание на определенных характеристиках или функциях субъекта, при этом зачастую позволяя одновременно экономить речевые средства, иными словами — делая высказывания короче. Следовательно, анализ метонимии в номинациях открывает дополнительные возможности для понимания стратегий репрезентации акторов в медиадискурсе.

Таким образом, цель исследования заключается в анализе особенностей метони-

мической номинации субъектов в репрезентации концепта «российская угроза» в западном медиадискурсе. В частности, исследование направлено на систематизацию моделей метонимического переноса, через которые источники угрозы обозначаются в медиатекстах, а также на выявление закономерностей, позволяющих понять, каким образом использование метонимии влияет на восприятие аудитории. Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать его результаты для дальнейшего анализа интегрированных политических коммуникаций и дискурсивного изучения медийных нарративов.

Как известно, точное понимание термина «дискурс» до сих пор остается предметом дискуссий в лингвистике и культурологии. Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров, В. И. Карасик, Н. Д. Арутюнова, В. Е. Чернявская и другие авторы предлагали различные трактовки этого понятия, отражающие разнообразие подходов к языку и коммуникации.

Особой разновидностью дискурса с точки зрения его институциональной принадлежности является политический дискурс. В широком смысле он определяется как «совокупность всех речевых актов в политических дискуссиях, правил публичной политики, освещенных традицией и проверенных опытом» [Баранов, Казакевич 1991: 6]. Как объект лингвокультурологического анализа, политический дискурс обладает рядом ключевых признаков: целенаправленностью и динамичностью, ситуативной приуроченностью, спонтанностью речевой деятельности, привязанностью к определенному контексту, принадлежностью к слою культуры, а также жанровой или идеологической принадлежностью [Генералова 2013]. Эти характеристики особенно важны, поскольку они обеспечивают дискурсу возможность моделировать общественное восприятие и формировать оценочные позиции.

В рамках политического дискурса выделяется особый подвид — политический медиадискурс, который концентрируется на производстве и распространении информации через СМИ, конструирует образы политических акторов и событий и рассчитан на массовую аудиторию. Политический медиадискурс выполняет важную функцию посредника между событиями и их восприятием широкой аудиторией, поскольку именно через медиатексты формируется представление о них. Как отмечает В. А. Марьянчик, в медиаполитическом дискурсе автор «интерпретирует факты действительности, создавая медиареальность и приписывая политическим персонам вымышленные (создан-

ные творческой фантазией и прагматическими намерениями) статусы» [Марьянчик 2010]. При этом автор способен повышать или понижать статус политического субъекта, однако вербальная реализация этого статусного значения зависит не только от него, но и от адресата.

В СМИ политик выступает в основном как объект коммуникации. В результате связь между ним, автором высказывания и реципиентом является опосредованной, т. е. публицист характеризует политика и помогает сформировать или дополнить концепт его личности на основе разнообразных наименований, которые автор использует как основной инструмент воздействия. Именно оценочные номинации становятся центральным дискурсообразующим элементом и задают тон восприятию акторов аудиторией [Езан, Ковтунова 2020: 3]. Процесс номинации — «образования языковых единиц, служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений»¹ — позволяет исследователю проследить, каким образом язык медиатекста организует восприятие событий и участников, а также какие оценочные парадигмы формируются или же активируются у аудитории. Через выбор конкретных номинаций у аудитории создаются определенные ассоциации, расставляются акценты, что обеспечивает формирование некоего целостного образа описываемой реальности и влияние на интерпретацию информации читателем или зрителем. Таким образом, номинация выступает не просто средством повествования, а инструментом конструирования оценки в медиадискурсе.

Метонимия выступает одним из способов номинации, когда одно языковое выражение замещается другим, тесно связанным по смыслу или ассоциативно с ним [Алешина, Бронзова 2015]. Такая замена позволяет компактно обозначать субъекты и создавать дополнительные когнитивные связи у читателя, одновременно формируя определенное восприятие акторов. В политическом дискурсе метонимия нередко несет оценочную нагрузку, позволяя автору выражать иронию, подчеркивать ответственность или акцентировать значимость действия [Голубева 2018: 16]. Благодаря этим свойствам метонимическая номинация становится важ-

ным инструментом структурирования информации, обеспечивая не только обозначение субъектов, но и управление интерпретацией происходящего со стороны аудитории.

Метонимическая номинация субъектов выполняет несколько функций². Когнитивная функция заключается в переконцептуализации фрагмента действительности, позволяя аудитории осмысливать события и действия акторов через язык медиатекста. Прагматическая функция проявляется через частные эффекты: компрессию информации, псевдоидентификацию, эвфемизацию и манипуляцию значениями, которые формируют отношение аудитории к субъекту. В свою очередь, текстообразующая функция метонимии обеспечивает когезию при организации текста, где метонимия выступает в роли перифраза с анафорическим характером, связывая элементы повествования.

Согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону, метонимия — это не просто «языковое украшение», а когнитивный механизм, с помощью которого люди осмысливают сложные явления через более знакомые или конкретные объекты. Авторы выделяют несколько базовых моделей метонимии, применимых для анализа медиатекста:

- 1) Part for Whole (Часть вместо целого);
- 2) Producer for Product (производитель вместо продукции);
- 3) Object Used for User (используемый объект вместо пользователя);
- 4) Controller for Controlled (контролирующий вместо контролируемого);
- 5) Institution for People Responsible (учреждение вместо ответственных лиц);
- 6) Place for the Institution (место вместо учреждения);
- 7) Place for the Event (место вместо события) [Лакофф, Джонсон 2004: 63–66].

Эти модели показывают, как метонимия позволяет сосредоточить внимание аудитории на ключевых аспектах событий, ролях и ответственности акторов, а также направлять интерпретацию текста через ассоциативные связи. Таким образом, метонимия становится инструментом когнитивного воздействия: через метонимические сдвиги автор того или иного текста может фокусировать внимание аудитории на определенных характеристиках акторов, их действиях, явлениях, событиях и т. д., а также формировать у аудитории определенное представление о них.

¹ Ярцева В. Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 336.

² Резинкин А. Ю. Функционирование метонимических номинаций в немецком политическом медиадискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Барнаул, 2012. 240 с.

Таким образом, обращение к метонимическим категориям в анализе западного медиадискурса о России позволит выявлять устойчивые модели номинации субъектов, явлений и событий, а также проследить, какие именно типы замещений оказываются наиболее продуктивными; системно описать случаи, когда в медиатекстах происходит смещение обозначения от конкретных акторов к более обобщенным или символическим репрезентациям. Это, в свою очередь, позволит анализировать, каким образом перераспределяется ответственность, как варьируется степень конкретизации субъекта и какие элементы ситуации выдвигаются на передний план.

Перейдем к исследованию конкретных примеров метонимического переноса в текстах западных медиапубликаций, посвященных теме «российской угрозы».

В качестве материала исследования были отобраны фрагменты 9 публикаций крупных западных СМИ (*The Guardian*, *Politico*, *The Conversation*, *The New York Times* и др.), вышедших в период 2024–2026 гг. и затрагивающих российско-украинский конфликт, начавшийся в 2022 г. Выбор обусловлен тем, что в рамках указанных текстов Россия последовательно репрезентируется как источник угрозы, что делает возможным анализ языковых средств, участвующих в формировании этого образа. Также критерием отбора послужило наличие в текстах метонимической номинации субъектов, репрезентирующих Россию, в частности российское правительство, российские вооруженные силы и т. д.

Отметим, что в рассматриваемых примерах часто встречались случаи метонимического переноса в наименованиях других акторов — западных правительств, украинских вооруженных сил и т. д., однако данные примеры не фиксировались и не подвергались анализу, поскольку не соответствовали теме настоящего исследования.

Анализ отобранного материала опирался на когнитивную классификацию метонимии Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Применение данной классификации дает возможность системно фиксировать типы метонимических номинаций, которые используются для обозначения субъектов и источников событий.

На основании первичного анализа текстов были выделены три основные группы метонимий, которые чаще всего встречаются в анализируемых материалах: **Place for Institution (место вместо учреждения)**, **Institution for People Responsible (учреждение вместо ответственных лиц)** и

Controller for Controlled (контролирующий вместо контролируемого). Прочие типы метонимий в анализируемых текстах встречались достаточно редко и не позволили выявить устойчивых закономерностей.

Рассмотрим более подробно несколько примеров реализации указанных выше трех стратегий метонимического переноса в медиатекстах, составивших материал исследования.

В группе **Place for Institution (место вместо учреждения)** геополитические наименования, в частности «Москва» и «Россия», используются как замена наименований государственных органов и институтов, упрощая представление о субъектах, принимающих решения. Рассмотрим отдельные примеры:

- VOA News (2024): *Russian forces have increased their attacks on the regions of Sumy and Kharkiv in recent months, creating fears that **Russia** could be preparing a ground offensive in those regions, which were partially occupied at the beginning of **Moscow's** invasion* — слово *Russia* функционирует как замена наименований конкретных органов власти и командующих военными операциями, сосредотачивая внимание на стране как едином акторе. Аналогично слово *Moscow* выступает как геополитическое обозначение, замещающее, как следует предполагать, субъект «российские власти», поскольку именно этот субъект, а не город Москва, принимал решение о том, что названо в тексте «вторжением» на территорию Украины [VOA News 2024];

- Euractiv (2025): ***Russia** is a systemic threat and Europe must wake up to face it* — наименование страны выступает как метонимическая единица, заменяющая комплекс институтов и органов, что усиливает восприятие России как целостного источника угрозы [Euractiv 2025];

- The Conversation (2025): *Since WWII, it's been taboo to force nations to cede land after war. **Russia** wants to normalise conquest again* — аналогично предыдущим примерам *Russia* использовано вместо «российские государственные структуры, осуществляющие определенную политику» [The Conversation 2025];

- RollingOut (2025): *Emboldened by favorable geopolitical dynamics, **Russia** continues advancing militarily* — использование *Russia* вместо, к примеру, *Russian armed forces* позволяет тексту сосредоточить внимание на действиях страны в целом и создавать образ согласованного, целенаправленного субъекта, влияющего на развитие событий [RollingOut 2025].

Следующая группа, Institution for People Responsible (учреждение вместо ответственных лиц), предполагает использование наименований организаций или институтов для обозначения конкретных лиц, принимающих решения или несущих ответственность за действия. В рассмотренных материалах чаще всего для этой цели использовалось наименование *(the) Kremlin*, которое метонимически замещает руководство и ключевых политических акторов России:

- The Guardian (2026): *As the talks were about to begin on Friday, the Kremlin repeated its demand that...* — в данном случае *the Kremlin* означает не буквально здание Кремля, а лиц, принимающих решения в российском правительстве, что подчеркивает их ответственность за позицию государства [The Guardian 2026];

- Politico (2025): *Western countries have shied away from reacting to Kremlin acts of sabotage and terror* — в данном случае, аналогично, слово *Kremlin* концентрирует внимание читателей на действиях руководства России без указания конкретных личностей [Politico 2025];

- Rolling Out (2025): *From the inauguration of Trump's second term in January 2025, the Kremlin adopted a strategy of feigning diplomatic engagement...* — в этом примере *the Kremlin* метонимически обозначает лиц, реализующих внешнеполитическую стратегию, акцентируя внимание на их действиях [Rolling Out 2025];

- The Sun (2025): *Kremlin threatens to 'DESTROY' foreign fighters in Ukraine...* — в данном случае метонимический перенос акцентирует активность и решимость управляющих лиц через название института, усиливая восприятие России как организованного и целенаправленного субъекта угрозы [The Sun 2025].

Наконец, в группу **Controller for Controlled (контролирующий вместо контролируемого)** оказались включены те случаи, когда конкретные лица представляются через призму их контроля над другими субъектами или событиями. В рассматриваемых примерах такую роль чаще всего выполнял лидер России — президент В. В. Путин, который представлен как центральный актор, контролирующий все военные и дипломатические действия:

- The New York Times (2025): *Putin Keeps Pushing, With Trump and on the Battlefield* — в данном случае «Putin» выступает как метонимическая единица, обозначающая лидера, контролирующего военные и дипломатические действия России, подчеркивая его яко-

бы личную ответственность за происходящее [The New York Times 2025];

- The New York Times (2025): *The Russian leader's drones are deluging Ukrainian cities...* — здесь *the Russian leader* метонимически представляет В. В. Путина в качестве лица, контролирующего все военные действия и принимающего ключевые решения, вновь акцентируя его личную ответственность за происходящее [The New York Times 2025];

- Rolling Out (2025): *Why Putin keeps fighting despite peace negotiations* — данный пример снова акцентирует руководство В. В. Путина действиями России в конфликте, что подчеркивает персональную ответственность за военные и дипломатические решения [Rolling Out 2025].

На основании рассмотренных примеров можно выделить ряд закономерностей в использовании метонимической номинации субъектов в западных медиатекстах о российско-украинском конфликте. Ключевой из них является реализация двойной стратегии репрезентации, сочетающей деперсонализацию и персонализацию субъекта.

С одной стороны, в анализируемых текстах отчетливо преобладает стратегия деперсонализации. Геополитические наименования, такие как *Russia* и *Moscow* (метонимический сдвиг по типу «Место вместо учреждения»), функционируют как замена совокупности государственных органов и институтов, формируя представление о всей стране как о едином акторе. Аналогичную роль играет наименование *the Kremlin* (метонимический сдвиг по типу «Учреждение вместо ответственных лиц»), позволяющее обозначать центр принятия решений без конкретизации отдельных участников. Данные типы метонимии количественно преобладают в рассмотренном материале, что предварительно указывает на доминирование стратегии обобщения, деперсонализации.

С другой стороны, параллельно в текстах реализуется противоположная стратегия персонализации, которая носит более точечный характер. В этих примерах ответственность за действия Вооруженных сил и правительственных лидеров России концентрируется в фигуре конкретного человека — президента В. В. Путина (метонимический сдвиг по типу «Контролирующий вместо контролируемого»). В отличие от деперсонализированных номинаций, такие употребления не размывают, а, напротив, усиливают и подчеркивают роль субъекта как основного действующего лица, приписывая ему прямой контроль над военными и политическими процессами и акцентируя индивидуальную ответственность за происходящее.

Таким образом, сочетание количественно доминирующей деперсонализации и точечной персонализации позволяет медиадискурсу одновременно и представлять Россию как целостный источник угрозы, и закреплять ответственность за действия государства за конкретным политическим актором. Подобное перераспределение ответственности формирует управляемую интерпретацию событий, в которой обобщенный образ государства дополняется персонализированным образом опасного лидера.

Следует отметить, что полученные результаты носят предварительный характер и основаны на ограниченном корпусе медиатекстов. Дальнейшие исследования на более широком и репрезентативном материале, по нашему мнению, позволят уточнить выявленные закономерности и степень соотношения стратегий метонимического переноса.

ИСТОЧНИКИ

1. Europe shies away from reacting to Kremlin acts of sabotage and terror // Politico. — 2025. — URL: <https://www.politico.eu/article/europe-russia-hybrid-war-vladimir-putin-germany-cyberattacks-election-interference/> (date of access: 12.03.2026).
 2. Kremlin threatens to ‘DESTROY’ foreign fighters in Ukraine // The Sun. — 2025. — URL: <https://www.thesun.co.uk/news/37152105/kremlin-threatens-destroy-foreign-fighters-ukraine/> (date of access: 12.03.2026).
 3. Moscow threatens UK with strikes if Ukraine hits Russia with British weapons // VOA News. — 2024. — URL: <https://www.voanews.com/a/moscow-threatens-uk-with-strikes-if-ukraine-hits-russia-with-british-weapons-/7600425.html> (date of access: 12.03.2026).
 4. Putin Keeps Pushing, With Trump and on the Battlefield // The New York Times. — 2025. — URL: <https://www.nytimes.com/2025/03/31/world/europe/putin-trump-russia-ukraine.html> (date of access: 12.03.2026).
 5. Russia is a systemic threat and Europe must wake up to face it // Euractiv. — 2025. — URL: <https://www.euractiv.com/opinion/russia-is-a-systemic-threat-and-europe-must-wake-up-to-face-it/> (date of access: 12.03.2026).
 6. Russia keeps up demand for Ukrainian land as three-way talks begin in UAE // The Guardian. — 2026. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2026/jan/23/us-ukraine-russia-abu-dhabi-talks-putin-witkoff-kushner> (date of access: 12.03.2026).
 7. Since WWII, it’s been taboo to force nations to cede land after war. Russia wants to normalise conquest again // The Conversation. — 2025. — URL: <https://theconversation.com/since-wwii-its-been-taboo-to-force-nations-to-cede-land-after-war-russia-wants-to-normalise-conquest-again-264590> (date of access: 12.03.2026).
 8. Why Putin keeps fighting despite peace negotiations // Rolling Out. — 2025. — URL: <https://rollingout.com/2025/11/26/why-putin-keeps-fighting-despite-peace/> (date of access: 12.03.2026).
- #### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК
1. Алешина, О. И. Особенности перевода юридической терминологии с английского языка на русский / О. И. Алешина, Л. И. Бронзова // Современные проблемы права, экономики и управления. — 2016. — № 2 (3). — С. 328–334. — EDN XSCSCL.
 2. Баранов, А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. — Москва, 1991. — 63 с. — EDN PWFJSZ.
 3. Генералова, С. Н. Понятие «политический дискурс» в лингвокультурологической парадигме / С. Н. Генералова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2010. — Т. 5, № 1. — С. 95–101. — EDN UHNENN.
 4. Голубева, Т. М. Особенности метонимического употребления акронима «ИГИЛ»* в американском политическом дискурсе / Т. М. Голубева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. — 2018. — Т. 15, № 2. — С. 16–21. — DOI 10.14529/ling180203. — EDN XQWVZF.
 5. Грейдина, Н. Л. Медийная агрессия в контексте политической коммуникации (на материале британских и американских СМИ) / Н. Л. Грейдина // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2022. — Т. 11, № 2. — С. 102–106. — DOI 10.12737/2587-9103-2022-11-2-102-106. — EDN AAFVOI.
 6. Езан, И. Е. Оценочные номинации лица в немецком политическом медиадискурсе / И. Е. Езан, Е. А. Ковтунова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 2-1(56). — С. 21–24. — DOI 10.23670/IRJ.2017.56.047. — EDN XVLANN.
 7. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / Д. Лакофф, М. Джонсон ; под редакцией и с предисловием А. Н. Баранова. — Москва : УРСС, 2004. — 256 с. — ISBN 5-354-00222-2. — EDN QRAADX.
 8. Марьянчик, В. А. Стиль медиатекста как реализация взаимодействия автора и адресата / В. А. Марьянчик // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. — 2010. — № 2. — С. 40–49. — EDN MOTGIZ.
 9. Метафорический образ будущего России в зарубежных СМИ / Э. В. Будаев, О. А. Солопова, Р. И. Зарипов, А. В. Бойко. — Санкт-Петербург : Научное издание, 2021. — 217 с. — ISBN 978-5-6045558-9-7. — EDN KPMMAO.
 10. Резинкин, А. Ю. Когнитивные подходы к изучению метонимии / А. Ю. Резинкин // Мир науки, культуры, образования. — 2011. — № 6-2(31). — С. 32–35. — EDN PNHQPT.
 11. Рогозина, И. В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект : моногр. / И. В. Рогозина ; Институт языкознания Российской академии наук ; Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова. — Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2003. — 290 с. — ISBN 5-7568-0435-8. — EDN QOCECV.
 12. Теория и практика анализа текста в аспекте скрытой прагматической лингвистики : моногр. / Г. Г. Матвеева, А. В. Бутусова, О. Е. Ломова [и др.]. — Ростов-на-Дону : ИУБПИ, 2007. — 192 с. — ISBN 5-7878-0110-5. — EDN QTMJOT.
 13. Чебыкина, Е. С. Коммуникативная трансформация образа России в СМИ США после присоединения Крыма / Е. С. Чебыкина // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2024. — Т. 13, № 4. — С. 66–76. — DOI 10.12737/2587-9103-2024-13-4-66-76. — EDN CXUPBF.
 14. Шишканова, Ю. С. Образ России в американских СМИ / Ю. С. Шишканова // Диалог культур — диалог о мире и во имя мира : материалы IX Междунар. студенческой науч.-практ. конф., Комсомольск-на-Амуре, 9 апр. 2018 г. — Комсомольск-на-Амуре : Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2018. — С. 457–460. — EDN XSDOYX.
 15. Ozymenko, V. I. Threat and fear: Pragmatic purposes of emotionalisation in media discourse / V. I. Ozymenko, T. V. Larina // Russian Journal of Linguistics. — 2021. — Vol. 25, No. 3. — P. 746–766. — DOI 10.22363/2687-0088-2021-25-3-746-766. — EDN IHWYFN.

* Террористическая организация, запрещена в России.

MATERIALS

1. Politico (2025). Europe shies away from reacting to Kremlin acts of sabotage and terror. Available at March 12, 2026 from <https://www.politico.eu/article/europe-russia-hybrid-war-vladimir-putin-germany-cyberattacks-election-interference/>.
2. The Sun (2025). Kremlin threatens to ‘DESTROY’ foreign fighters in Ukraine. Available at March 12, 2026 from <https://www.thesun.co.uk/news/37152105/kremlin-threatens-destroy-foreign-fighters-ukraine/>.
3. VOA News (2024). Moscow threatens UK with strikes if Ukraine hits Russia with British weapons. Available at March 12,

2026 from <https://www.voanews.com/a/moscow-threatens-uk-with-strikes-if-ukraine-hits-russia-with-british-weapons-7600425.html>.

4. The New York Times (2025). Putin Keeps Pushing, With Trump and on the Battlefield. Available at March 12, 2026 from <https://www.nytimes.com/2025/03/31/world/europe/putin-trump-russia-ukraine.html>.

5. Euractiv (2025). Russia is a systemic threat and Europe must wake up to face it. Available at March 12, 2026 from <https://www.euractiv.com/opinion/russia-is-a-systemic-threat-and-europe-must-wake-up-to-face-it/>.

6. The Guardian (2026). Russia keeps up demand for Ukrainian land as three-way talks begin in UAE. Available at March 12, 2026 from <https://www.theguardian.com/world/2026/jan/23/ukraine-russia-abu-dhabi-talks-putin-witkoff-kushner>.

7. The Conversation (2025). Since WWII, it's been taboo to force nations to cede land after war. Russia wants to normalise conquest again. Available at March 12, 2026 from <https://theconversation.com/since-wwii-its-been-taboo-to-force-nations-to-cede-land-after-war-russia-wants-to-normalise-conquest-again-264590>.

8. Rolling Out (2025). Why Putin keeps fighting despite peace negotiations. Available at March 12, 2026 from <https://rollingout.com/2025/11/26/why-putin-keeps-fighting-despite-peace/>.

REFERENCES

1. Aleshina, O. I., Bronzova, L. I. (2016). Osobennosti perevoda yuridicheskoy terminologii s angliyskogo yazyka na russkiy = Features of the Translation of Legal Terminology from English into Russian. *Modern Problems of Law, Economics and Management*, 2(3), 328–334. EDN XSCSCL.

2. Baranov, A. N., Kazakevich, E. G. (1991). Parlyamentskie debaty: traditsii i novatsii = Parliamentary Debates: Traditions and Innovations. Moscow, 63 p. EDN PWFJSZ.

3. Generalova, S. N. (2010). Ponyatie «politicheskoy diskurs» v lingvokul'turologicheskoy paradigme = The Concept of “Political Discourse” in the Linguocultural Paradigm. *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 5(1), 95–101. EDN UHHENN.

4. Golubeva, T. M. (2018). Osobennosti metonimicheskogo upotrebleniya akronima «GIL»* v amerikanskom politicheskom diskurse = Features of the metonymic use of the acronym “ISIS”* in American political discourse. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 15(2), 16–21. DOI 10.14529/ling180203. EDN XQWVFZ.

5. Grejdina, N. L. (2022). Mediyaya agressiya v kontekste politicheskoy kommunikatsii (na materiale britanskikh i amerikanskikh SMI) = Media aggression in the context of political communication (based on British and American media). *Research and development. Modern communication studies*, 11(2), 102–106. DOI 10.12737/2587-9103-2022-11-2-102-106. EDN AAFVOI.

6. Ezan, I. E., Kovtunova, E. A. (2017). Otsenochnye nominatsii litsa v nemetskom politicheskom mediadiskurse = Evaluative

Nominations of the Face in German Political Media Discourse. *International Research Journal*, 2-1(56), 21–24. DOI 10.23670/IRJ.2017.56.047. EDN XVLAAH.

7. Lakoff, G., Johnson, M. (2004). Metafori, kotorymi my zhivem = Metaphors We Live By (Transl. from English, edited and with a foreword by A. N. Baranov). Moscow: URSS, 256 p. ISBN 5-354-00222-2. EDN QRAADX.

8. Mar'yanchik, V. A. (2010). Stil' mediateksta kak realizatsiya vzaimodeystviya avtora i adresata = Media Text Style as a Realization of Interaction between the Author and the Addressee. *Bulletin of Moscow University. Series 9, Philology*, 2, 40–49. EDN MOTGIZ.

9. Budaev, Eh. V., Solopova, O. A., Zaripov, R. I., Boyko, A. V. (2021). Metaforicheskiy obraz budushchego Rossii v zarubezhnykh SMI = Metaphorical Image of Russia's Future in Foreign Media. St. Petersburg: Naukoemkie tekhnologii, 217 p. ISBN 978-5-6045558-9-7. EDN KPMMAO.

10. Rezinkin, A. Yu. (2011). Kognitivnye podkhody k izucheniyu metonimii = Cognitive Approaches to the Study of Metonymy. *The World of Science, Culture, Education*, 6-2(31), 32–35. EDN PHHQPT.

11. Rogozina, I. V. (2003). Media-kartina mira: kognitivno-semioticheskiy aspekt = Media picture of the world: cognitive-semiotic aspect. Monograph. Barnaul : Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; Altai State Technical University named after. I. I. Polzunov, 290 p. ISBN 5-7568-0435-8. EDN QOCECV.

12. Matveeva, G. G., Butusova, A. V., Lomova, O. E., et al. (2007). Teoriya i praktika analiza teksta v aspekte skrytoy pragmalingvistiki = Theory and practice of text analysis in the aspect of hidden pragmalinguistics. Monograph. Rostov on Don: IUBiP, 192 p. ISBN 5-7878-0110-5. EDN QTMJOT.

13. Chebykina, E. S. (2024). Kommunikativnaya transformatsiya obraza Rossii v SMI SSHA posle prisoedineniya Kryma = Communicative transformation of Russia's image in the US media after the annexation of Crimea. *Research and development. Modern communication studies*, 13(4), 66–76. DOI 10.12737/2587-9103-2024-13-4-66-76. EDN CXUPBF.

14. Shishkanova, Yu. S. (2018). Obraz Rossii v amerikanskikh SMI = The image of Russia in the American media. *Dialogue of cultures — dialogue about peace and for the sake of peace. Proc. IX International student scientific-practical conf., Komsomolsk-on-Amur, April 9, 2018*, 457–460. Komsomol'sk on Amur: Amur Humanitarian and Pedagogical State University. EDN XSDOYX.

15. Ozymenko, V. I., Larina, T. V. (2021). Threat and fear: Pragmatic purposes of emotionalisation in media discourse // *Russian Journal of Linguistics*, 25(3), 746–766. DOI 10.22363/2687-0088-2021-25-3-746-766. EDN IHWFYN.

* Террористическая организация, запрещена в России.